Текст · 28 ноября 2019, 07:56
Анастасия Ясеницкая,

Кости в Выселках. Кубанский грузчик рассказал, что его пытали сначала в отделе полиции, а потом в известном как «секретная тюрьма» ИВС Горячего Ключа

Житель станицы Выселки в Краснодарском крае Евгений Скиданов рассказал следователям и правозащитникам, что сотрудники полиции подвешивали его на лом и пытали током, требуя признаться в убийстве пропавшей пять лет назад женщины — ее тело до сих пор не найдено. После ареста Скиданова, по его словам, продолжили избивать в ИВС Горячего Ключа — месте, которое, как уже рассказывала «Медиазона», силовики используют как «секретную тюрьму».

«Может, хватит мучиться, скажи, где кости?» — в очередной раз спросил полицейский. Перед этим, утверждает Евгений Скиданов, ему скотчем примотали руки к ногам и, продев под коленями лом, оставили висеть вниз головой. Время от времени на голову надевали полиэтиленовый пакет, он начинал задыхаться.

Все это время 35-летний Скиданов, работавший грузчиком на заводе «Кристалл», находился в подвале отдела полиции по Выселковскому району. 14 ноября оперативники забрали его с работы и привезли в отдел. Полицейские, по словам Скиданова, требовали, чтобы он показал, где находятся останки пропавшей больше пяти лет назад Натальи Грозиной.

Грузчик действительно был знаком с пропавшей, рассказывает его жена Ольга Скиданова: несколько лет назад он арендовал часть крестьянского хозяйства в соседнем хуторе и делал комбикорм, а Грозина и еще одна женщина, Наталья Русина, у него работали. «Эти женщины подметали территорию, рабочими были. Также они на этой базе проживали. Там [был] какой-то сарай или землянка», — вспоминает она.

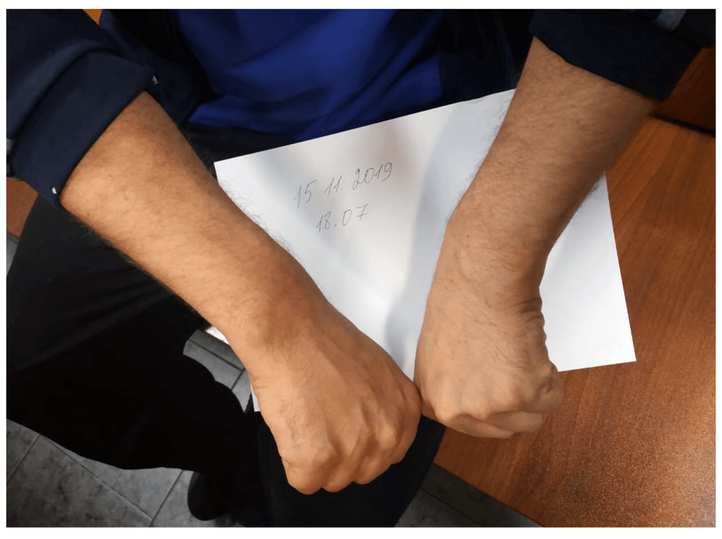
Когда Грозина исчезла, полицейские несколько раз допрашивали Скиданова, говорит супруга, вместе с которой Евгений растил четырех детей: «Они его вызывали как свидетеля и говорили: "Возьми на себя. Ну, че ты, нам дело надо срочно закрыть, блин, у нас начальник ругается, вот вообще завал <...> Может, возьмешь на себя? Мы тебе 109-ю[1] сделаем, и все". Все там по-лихому. Он повернулся и говорит: "Ну а чего вы, ну, возьмите вы на себя, раз все так красиво"». Но до нынешней осени, по ее словам, официальных претензий к Евгению у следствия не было.

В подвале отдела, вспоминает Скиданов, его иногда опускали на пол и поливали водой, потом снова подвешивали на лом; когда он в очередной раз потерял сознание, кто-то из сотрудников сказал: «Он, по ходу, гимнаст, кайфует от этого, давайте его чуть-чуть подзарядим». Задержанного, по его словам, положили на пол, лицом на кроссовки, связали скотчем руки и ноги — тут он почувствовал, что к большим пальцам его ног что-то приматывают.

«Меня опять спросили про кости, но я сказал, что не знаю. Мне полили голову и ноги водой, и тут меня пронзила резкая боль в ногах, все свело, меня трусило, ноги свели судороги, я понял, что меня бьют током.

Это продолжалось очень долго. Ток выключали, спрашивали про кости, я говорил, что не знаю, после этого снова давали разряд электричества», — рассказывал Скиданов на допросе у следователя.

После пытки током, говорит грузчик, его спросили, может ли он помочь «хоть чем-то» — и тогда он предположил, что кости Грозиной могут находиться в яме с мусором возле того хозяйства, где она работала . Во время допросов после исчезновения женщины Скиданов тоже предполагал, что тело могло оказаться в той яме.



Евгений Скиданов. Фото предоставлено его женой

Дело есть, тела нет

На следующий день, 15 ноября, полицейские раскопали яму, на которую указал Скиданов, но ничего не нашли. Это их взбесило. «[Оперативник] Шамрай сбил меня с ног, я упал, и начали орать на меня, что было задействовано столько сил и людей, а ничего не нашли. Я сказал, что это было мое предположение, о чем я сразу предупредил», — объяснял на допросе Скиданов.

Он говорит, что после этой неудачи полицейские отвезли его в лес, бросили там на листья и продолжили пытать током, расспрашивая, где кости.

Не добившись новых предположений, его вернули в отдел.

Никаких обвинений грузчику тогда предъявлено не было. Чтобы оправдать задержание, на него еще 14 ноября составили протокол о неповиновении сотруднику полиции (часть 1 статьи 19.3 КоАП) — по версии сотрудников, тот «начал вести себя неадекватно, размахивать руками» и попытался сбежать. Протокол должен был рассмотреть Выселковский районный суд на следующий день, но он отложил заседание и отпустил грузчика под обязательство о явке, говорит его адвокат Мариам Наточий.

Как только Скиданов вышел из суда, его снова задержали и доставили к следователю, которая в субботу, 16 ноября, допросила его как подозреваемого по делу об убийстве Натальи Грозиной (часть 1 статьи 105 УК) — судя по материалам дела, оно было возбуждено только 31 октября 2019 года.

Адвокат Наточий рассказывает, что после пропажи Натальи Грозиной ее мать написала заявление о безвестном отсутствии. Проводивший проверку Следственный комитет вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в течение последующих пяти лет несколько раз отменялось и выносилось заново. Летом 2019 года районная прокуратура вновь отменила постановление об отказе, а 31 октября глава следственного отдела по Выселковскому району Андрей Афанасов все-таки возбудил уголовное дело об убийстве. Перед этим мать пропавшей написала заявление в полицию, в котором прямо обвинила

в гибели своей дочери Наталью Русину — у той, по словам матери, был взрывной характер, она злоупотребляла алкоголем и конфликтовала с Грозиной.

Взяв 51-ю статью[2], Евгений Скиданов не стал давать показания по делу, но рассказал следователю Екатерине Крайней о пытках.

В тот же день следователь попросила Выселковский районный суд арестовать Скиданова, но заседание было отложено из-за отсутствия характеризующих документов, срок задержания продлен на 72 часа. В понедельник тот же суд оправдал грузчика по административной статье.

В СИЗО его все-таки отправили 20 ноября. По версии следствия, изложенной в постановлении суда, в январе 2014 года Скиданов вместе с неустановленным лицом до смерти избили Грозину. Защита возражала, указывая, что тело пострадавшей до сих пор не нашли, а значит, невозможно установить, как она умерла.

Ольга Скиданова говорит, что полицейские даже принесли в суд кости, найденные в той яме, но это были «ребро барашка и косточка курочки» — по ее словам, раньше туда сваливали остатки еды после пикников. Защита попросила провести экспертизу этих доказательств.

Решение об аресте суд обосновал показаниями работавшей вместе с пропавшей Натальи Русиной — по словам адвоката Мариам Наточий, к этому времени сама Русина уже находилась под стражей. Именно по просьбе свидетельницы суд проводил

заседание в закрытом режиме. В вынесенном позже постановлении о привлечении Скиданова в качестве обвиняемого Русина заняла место «неустановленного лица» и стала его соучастницей.

Избиения бутылкой в Горячем Ключе

Через два дня после решения суда грузчика Скиданова так и не поместили в СИЗО — его перевезли в изолятор временного содержания в городе Горячий Ключ, который находится в 130 километрах от Выселок. «Медиазона» уже показывала, что этот ИВС силовики использовали как «секретную тюрьму», куда после пыток помещают некоторых подозреваемых.

В ИВС к Скиданову сначала не пускали адвокатов, рассказывает Сергей Романов из «Комитета против пыток», а когда туда все же попали члены Общественной наблюдательной комиссии (ОНК), Скиданов отказался с ними общаться. По словам правозащитников, он выглядел очень напуганным.

25 ноября грузчику предъявили обвинение, сменив статью об убийстве на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего (часть 4 статьи 111 УК). В постановлении утверждается, что в ночь на 17 января 2014 года Скиданов выпивал вместе с Русиной и Грозиной, а затем «в связи с внезапно возникшим личными неприязненными отношениями» он и Русина так избили свою собутыльницу, что она скончалась.

Грузчик Скиданов снова отказался признать вину и обратился в «Комитет против пыток».

«Мы не опера, мы не прокуроры — мы выше их всех». Сотрудники ФСБ на Кубани используют отделы полиции в качестве «секретных тюрем»

Когда его все-таки этапировали в СИЗО Краснодара, Скиданов рассказал члену местной ОНК Анне Богодуховой, что из Выселковского ИВС вместе с ним в Горячий Ключ привезли сокамерника по имени Андрей, который стал его избивать.

«В камере ему угрожали, что привезут его отца и будут его насиловать на глазах у отца, чтобы он сознался», — пересказывает его слова Богодухова. Заключенный сказал ей, что в Горячем Ключе его привязывали к кровати и били наполненной водой двухлитровой бутылкой. По словам Скиданова, во время избиения он подписал какие-то документы, но их содержание ему неизвестно.

Руководитель краснодарского отделения «Комитета против пыток» Сергей Романов замечает, следователь Крайняя должна была начать проверку пыток сразу же после того, как ей сообщил о них Скиданов. Но сделала это только через четыре дня. 21 ноября была проведена судебно-медицинская экспертиза травм Скиданова. «Сделали экспертизу через неделю, то есть когда все сошло, соответственно», — полагает жена арестованного.

По словам Романова, правозащитники намерены добиться возбуждения уголовного дела о пытках грузчика.

Редактор: Егор Сковорода

Исправлено 4 декабря в 22:04. В тексте исправлено на верное имя члена ОНК Анны Богодуховой.

---

1. Статья 109 УК (причинение смерти по неосторожности — до двух лет лишения свободы).

2. Статья 51 Конституции позволяет не свидетельствовать против себя и своих близких.